

Глава 9. Появление слухов После долгого молчания снова заговорил Цзян Санланг: — Чун Нян, как Ying Bao узнала, что у тебя в животе брат? Чун Нян на мгновение задумалась и ответила: — Я слышала от старика, что дети с ранних лет обладают духовностью. С возрастом эта духовность постепенно исчезает. Это не удивительно. Говорят, что чем меньше ребенок, тем легче определить, кто у матери в животе — мальчик или девочка. Я предполагаю, что ребенок, которого я ношу, должен быть мальчиком. Цзян Санланг усмехнулся: — Это правда, моя мать в прошлый раз спрашивала Юань Бао: «Твоя третья тетка ждет брата или сестру?» Хах, надеюсь, это сын и дочь. У Ying Bao будет младший брат, который будет ее защищать, и младшая сестра, с которой ей будет приятно провести время. Они немного пообщались и постепенно заснули. Ying Bao не спала, бездумно моргая в темноте. Слухи все же начали распространяться. Скорее всего, семья скоро услышит новости. Ying Bao погрузила сознание в пещеру и наклонилась, чтобы проверить запястье. Не знаю, не кажется ли это иллюзией, но цвет родимого пятна, похоже, стал светлее, хотя его все еще можно четко отличить. Размером с медную монету и в форме сливы, оно очень странное и незабываемое. Ying Bao была обеспокоена. Несмотря на несколько месяцев стараний по его избавлению, родимое пятно почти не изменилось. Очевидно, что его нельзя смыть с помощью Удид Чжи и водоема. Тогда остаются только два способа: либо резать ножом, либо прижигать огнем. Поскольку ее младший брат вот-вот родится, он скоро станет центром внимания всей деревни, поэтому медлить больше нельзя. Может... Операция и прижигание будут очень болезненными, и она боялась, что не справится. Но если бояться этой боли, то придется столкнуться с еще более сильной болью, которая будет разъедать все тело. Или дождаться холодной погоды, прежде чем что-то делать. В таком случае рана будет меньше подвергаться инфекции. На следующее утро Ying Bao встала рано, оделась и умылась, по-прежнему обматывая запястья тканевой лентой. Сначала пошла поливать саженцы, а затем продолжила укрывать их плетеными корзинами. Зашла в курятник, чтобы взять еще два яйца и положила их в корзину для яиц. Затем она взяла небольшую корзинку с совком и вывела двух кур на прогулку. Далеко не уходила, просто бродила по окрестностям. — Эй, это Ying Bao, — воскликнула тетя Ван, которая несла туалет и собиралась помыть его у реки. Увидев девочку в шортиках и куртке, она с улыбкой спросила: — Почему ты так рано вышла? Ying Bao блеснула глазами, подняла голову и сказала милым голосом: — Вторая свекровь, я иду копать червей, чтобы покормить куриц. — О, какой хороший ребенок. Глаза тети Ван осмотрели Ying Bao и остановились на её запястьях. — Хм? Почему оба запястья обмотаны тканью? Они Injury? — Нет, — серьезно ответила Ying Bao. — С ними выглядит хорошо. Чтобы уговорить дочку не снимать повязки, Чун Нян даже вышила две полоски ткани с изображениями цветков сливы и ветвей. В действительности Чун Нян не знала, что даже без уговаривания или вышивания полоски ткани, Ying Bao как и раньше носила бы их, чтобы никто не заметил родимое пятно. В своей прошлой жизни Ying Bao была наивной и обычной девочкой. Она не понимала, что мать имела в виду, когда одевала её в повязки, и не следила за ее указаниями, что в итоге привлекло эту семью. Тетя Ван с улыбкой спросила тихим голосом: — Ying Bao'ег, скажи тете, твой отец или мать когда-либо били тебя? Иногда лишали еды? Ying Bao незаметно закатила глаза и нежно ответила: — Мои родители любят Ying Bao больше всего, поэтому не бьют меня. Они всегда оставляют полезную еду для Ying Bao. Мои родители говорят, что Ying Bao — их любимая. Кто смеет меня обижать? Просто ударь её! Лицо тети Ван потемнело, и уголки её губ задрожали. — Хм, это маленькая болтуня умеет говорить. Она развернулась и ушла. Ying Bao показала ей язык и повела двух кур на Яньхоу. Убедившись, что вокруг никого нет, она вытащила из пещеры банку с червями и перевернула её. Черви, которые были смазаны Удид Чжи, тоже были достаны, нарезаны на кусочки совком и скормлены курам. Две курицы подбежали с кукареканьем и быстро съели несколько червей. Затем, наклонив головы из стороны в сторону, они продолжали смотреть на хозяйку, как будто все еще хотели поест. Черви, высыпанные из банки, ползали вокруг, но были проигнорированы курицами. Даже если маленький хозяин отрезал несколько и подвинул их вперед, курица лишь отступила

на несколько шагов и игнорировала их. Ying Bao задумалась, потом выбрала горсть Удид Чжи из каменной стены пещеры и протянула её курице. Курица была в восторге. Она вытянула шею и быстро клевала из рук малышки. Легкость касания заставляла девочку хихикать. После этого Ying Bao провела целый день, наблюдая за двумя курами. Увидев, что с ними ничего необычного нет, она облегченно вздохнула. Через несколько дней Цзян Санланг закончил сбор льна на Бэйшань, отнес его к пруду за домом, бросил пучки в воду и начал его отжимать.

Этот лен нужно замачивать на несколько дней перед очищением, и поэтому у Цзян Санланга наконец появилось несколько дней, чтобы расслабиться.— Ying Bao, ты хочешь поехать на Бэйшань? Цзян Санланг все еще помнил, что его дочь говорила о поездке на Бэйшань, и сегодня собирался исполнить её маленькое желание.— Да! Да! — подняла Ying Bao маленькую руку, счастливо позволяя отцу обнять её. Цзян Санланг громко засмеялся и принес корзину: — Ying Bao'ег сядет в корзину, а папа легко её понесет.— Ура! — Конечно, Ying Bao не возражала и весело встала в корзину. Бэйшань находится примерно в трех-четырех милях от деревни Дунчэнь, и там растительность гуще, чем на Сяонаньшань. Цзян Санланг указал на участок леса и сказал дочери: — Это земля нашей семьи, а рядом с ней находится семья твоего старшего и второго дядьки. Земля твоего дедушки находится близко к деревне Сици, и она немного дальше отсюда. В прошлом году он шел к полям старика за вишней и, проходя мимо кладбища, услышал детский плач. Он побежал проверить и увидел маленького ребенка, завернутого в одеяло, лежащего в траве. Одеяло было покрыто муравьями, и они кусали лицо малыша. Младенец безутешно мотал головой и громко плакал, что вызывало огромное сострадание. Цзян Санланг не мог не стать грустным, вспоминая ту сцену. К счастью, у маленького малыша была удивительная способность к восстановлению. В течение нескольких дней после того, как его принесли обратно, краснота и отек на его лице уменьшились, и шрамов не осталось.— Пойдем, папа покажет тебе наше тутовое дерево, — сказал Цзян Санланг, взвалив дочь на спину и направляясь к полю тутовника. Хотя жители деревни Чуанхэ не очень умеют разводить шелкопродов, в каждом доме выращивают несколько тутовых деревьев. Это строгая норма императорского двора, которая требует, чтобы каждое хозяйство сажало определенное количество тутовых и вязовых деревьев, а также деревьев, которые легко растут в древесину, иначе штраф удваивается. Цзян Санланг встал на цыпочки, выдернул горсть ветвей тутовника и подал дочери, на которых висели несколько пурпурных ягод. Ying Bao прищурила глаза от счастья, выбрала самую большую и пурпурную ягодку и вложила её в рот отца: — Папа, кушай! Цзян Санланг принял её и нашел еще несколько деревьев. Он сломал множество веток с ягодами и положил их в свою корзину, сказав дочери: — Не будь жадной. Давай отнесем их обратно и угостим маму. Употребление этого лакомства в малых количествах предотвращает понос, но при чрезмерном потреблении вызывает его, поэтому Цзян Санланг не позволяет дочери проявлять жадность. — Хорошо, отнесем маме, — сказала Ying Bao, и всё еще выбрала несколько спелых и тайком отнесла их в пещеру на хранение. Хе-хе, у неё теперь больше саженцев фруктов. Отец и дочь бродили по лесу и нашли много диких плодовых деревьев, таких как каштаны, дикие горные персики и дикие груши. Плоды, произведенные этими дикими плодами, не только маленькие, но и мякоть имеет плохой вкус, поэтому деревенские жители не проявляют особого интереса. Только дети время от времени приходят поразвлекаться. Цзян Санланг долго гулял с дочкой, прежде чем нашел несколько зрелых желтых абрикосов. Когда он раскрыл их, он заметил, что внутри были черви. Он покачал головой и обратился к дочери: — Мы можем идти домой теперь? Ying Bao не хотела уходить. Она хотела попробовать найти ушки тутовника, которые представляют собой снежные грибы, растущие на тутовых деревьях. Эти грибы очень ценятся. Если их высушить, их можно продать за двадцать таэлей серебром за кату в крупной аптеки Фучэна. Вдруг из-за куста деревьев вышли две олененки с короткими хвостами, посмотрев на них. — Папа, олени! Олени! — вдохновенно потянула Ying Bao за воротник отца, указывая на сторону и тихо подсказывая. Цзян Санланг тоже заметил их и был даже более взволнован, чем его дочь. — Папа увидел. Давай быстрее вернемся домой и поохотимся с твоим

дядей и uncle! Сказав это, он развернулся и ушел. Горные олени были очень насторожены и уже убежали в лес, скрывшись из виду. Цзян Санланг спешно вернулся домой, передал дочь Чун Нян, взял лук, стрелы и веревку и вышел. На Бэйшань я не охотился на горных оленей уже несколько лет. Не ожидал, что в этом году появится целая группа. Жена дома вот-вот должна родить, и он беспокоился, что у него не будет денег на подготовку. Неожиданно свершилась божественная удача. Цзян Санланг отправился в старый дом, чтобы встретиться со своими старшим и вторым братьями. Трое из них взяли с собой сумки с водой и несколько лепешек, на спину натянули луки и стрелы и утихомирено вышли из деревни. Горных оленей непросто поймать. Они очень умные. Они исчезнут в лесу, прежде чем вы успеете натянуть лук. Поэтому нужно сначала загнать их в открытое пространство, а затем охотиться.

Эта охота требует много усилий. Поиск, загон и сбивание могут занять не менее одного-двух дней. Некоторые охотники уходят в горы на десять-двадцать дней, чтобы поймать одну-две больших дичи, таких как олени или медведи. (Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/120519/4994650>